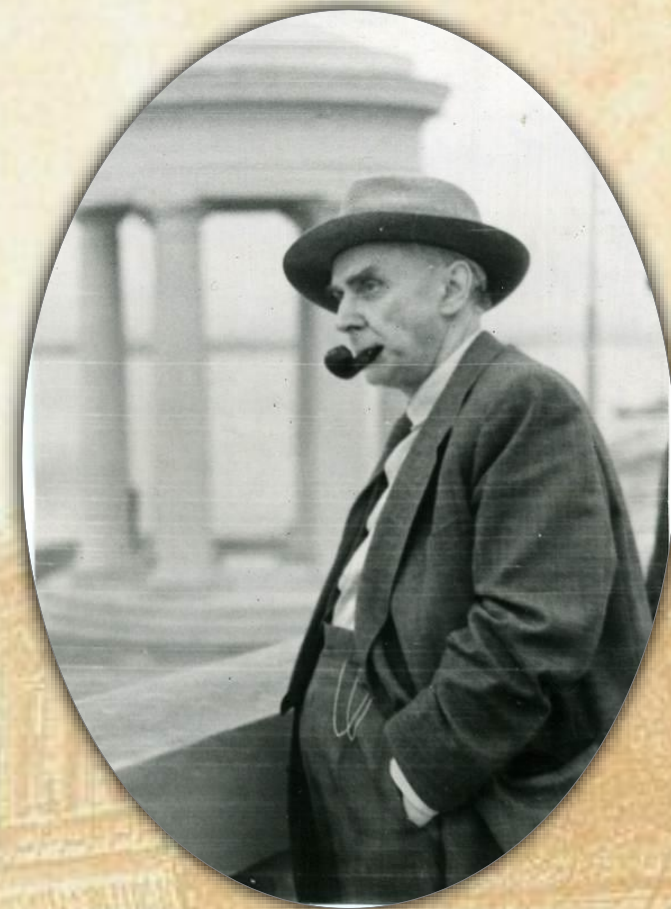

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
Зональная научная библиотека имени В.А. Артисевич
Отраслевой учебный отдел общественных и педагогических наук

представляют виртуальную выставку

«Я вернулся домой...» Федин и Саратов

**К 130-летию со дня рождения
Константина Александровича Федина
(1892-1977)**

**Саратов
2022**

**Константин Александрович
Федин**

Константин Александрович Федин – классик русской советской литературы, наш земляк, в своих произведениях с любовью описывал Саратов – город, в котором родился и вырос.

Благодаря Федину, мы попадаем в атмосферу купеческого портового города на Волге конца XIX – начала XX в.

«Все мое детство, от рождения в 1892 году, и ранняя юность, до 1908 года, протекали в Саратове, который у нас в семье влюбленно называли «столицей Поволжья»... Отсюда пошли мои первые представления о русской земле, как о Мире, о русском народе, как о Человеке. Здесь складывались начальные понятия о прекрасном...», – писал Федин в автобиографии.

В предисловии к повести «Старик» (1930 г.) автор с большой нежностью пишет о «городе, которого давно не было и который странно жил где-то тут же, бок о бок с моей маленькой жизнью...». «Задолго до моего рождения город начал расти, – детально повествует Федин, – уходить в сторону от того места, где когда-то закладывалась его судьба. Но старые стены все еще сохранялись, улицы носили прежние названия, и вдруг с неожиданной ясностью, почти до испуга осязаемо, я прикасался к прошлому. Мое воображение было так же велико, как мал был мой возраст, и я населял заброшенные улицы жизнью, которой не видали никогда даже мои деды. Так настоящая жизнь включала в себя это прошлое с тою же силой действительности, с какой для меня — семилетнего мальчугана — действительны были дворовые игры или мой утренний завтрак — молоко пополам с горячей водою, кусок сахару и саратовский белый калач».

**Старый Саратов.
Фотография конца XIX в.**

Константин Федин родился 24 февраля 1892 г. в Саратове в маленьком дворовом флигельке на Большой Сергиевской улице. Сейчас эта улица носит имя Н. Г. Чернышевского. Дом, где квартировала семья Фединых, находился напротив Сергиевской церкви, ныне не существующей.

«Я родился на Большой Сергиевской улице. Это говорила мне моя мать, в доме, который находился против Сергиевской церкви. Церковь эту я помню потому, что проходил мимо нее не раз, смотрел на нее снизу, то есть с берега Волги, видел ее хорошо на Большой Сергиевской улице. Но следов того домика я не видел, мама говорила, что он как-то исчез: то ли он завалился, то ли он сгорел», – вспоминал писатель в 1959 году.

**Улица Большая Сергиевская
(ныне улица Н.Г. Чернышевского).
Фотография конца XIX – начала XX вв.**

*Александр Ерофеевич Федин,
отец писателя.
Фотография конца XIX в.
Из фонда Государственного музея
К.А. Федина*

В то время его отец Александр Ерофеевич Федин служил приказчиком в писчебумажном магазине Бестужева, где покупателем часто заходил Н.Г. Чернышевский.

И так как по долгу службы приходилось общаться с людьми образованными, Александр Ерофеевич понимал большую ценность образования в жизни и стремился дать его своим детям.

Быт семьи Фединых был строгим. Глава семьи установил его «раз и навсегда, как календарь». Во всем ощущалось принуждение. Суровость отца смягчалась добротой матери Анны Павловны и старшей сестры Александры Александровны, которую Константин Александрович очень любил.

Родители Кости Федина были людьми небогатыми, часто меняли квартиры в поисках лучшего устройства. Как правило, это были маленькие, приземистые флигельки, располагавшиеся сравнительно недалеко от Волги.

Семилетним мальчиком Костя Федин пошел учиться в Сретенское начальное церковноприходское училище (ул. Чернышевского, 154).

Ровно сорок лет спустя, в 1939 году, став известным писателем, Федин приехал в Саратов и зашел в знакомый двор... Об этом посещении своей первой школы Федин написал рассказ «Встреча с прошлым» (1940 г.).

«В дальнем углу, в тени кирпичного брандмауэра, горбились сирени – все те же сирени, только стволы их, огрубелые от времени, похожие на препарированные мышцы, – скрутились в жгуты. Осень уже обобрала на них листву, а я видел их белыми, в цвету: в яркий апрельский день я отломил от них, подпрыгнув, пахучую ветку и дал ее сестре. Сестра, в белом платье, шла со мной тихо и в пышном соцветии сирени отыскивала пятилепестковые цветки и, называя их "счастьем", заставляла меня проглатывать эти горькие, холодные звездочки. И я жевал их, и вот только теперь понимаю, что это и, правда, было счастье».

Сретенское начальное мужское училище.
Фотография начала XX в.

Сретенское училище. Рис. А. Ермолаева
Надпись К. Фебина: «А это – Сретенское училище, каким оно было, когда я учился там – в 1899-1901 гг.»

А вот еще одно очень точное описание знакомого здания:

«Обернувшись, я увидел старинные окна школьного коридора, необыкновенные по форме – полуовальные, с частым переплетом рам, в виде трапеций. Мне захотелось посмотреть коридор и, когда я открыл дверь, даже воздух показался мне ничуть не изменившимся с давних пор моего детства. Старые половицы, будто нарочно выдолбленные, как лодки, были по-прежнему прочны, а каменные стены словно еще больше раздались в толщину». («Встреча с прошлым»)

Речь идет об уникальном, одном из самых старых каменных зданий города Саратова, дошедших до наших дней (построено в первой половине XVIII в.), который является памятником архитектуры.

Константин Федин тогда не мог знать, что спустя еще сорок лет в здании школы будет создан музей его имени...

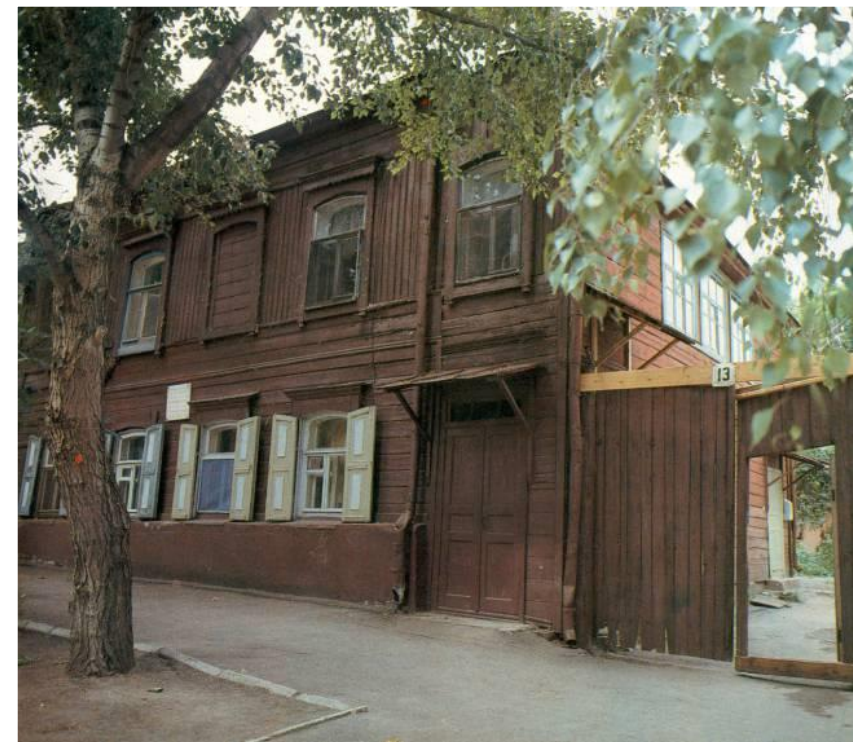

**Литературный музей имени К.А. Федина.
Чернышевского, 154**

С весны 1905 по 1908 год семья Фединых проживала в небольшом двухэтажном деревянном доме №13 по Смурскому переулку.

Дом сохранился и поныне, в том же переулке с тем же названием, с этим домом у Федина связаны следующие воспоминания: *«Из этого дома я совершил побег в Москву, когда мне было почти 16 лет, в декабре 1907 года... Мы занимали весь верх. Моя комната – крайнее левое окно наверху. "Парадная" дверь относилась к нашей квартире, т. е. так же, как боковая дворовая дверь, вела на лестницу в коридор. Уходя из дома, я оставил боковую дверь незапертой, а только притворил ее. Чтобы мать случайно не увидела меня через кухонные окна, я, выйдя через калитку на улицу, пошел налево, к Нижней улице. Происходило это часу в одиннадцатом утра... Я сейчас все это вижу, как преступник, которого потянуло к месту злодеяния...»*

Этот отчаянный поступок передает протест юноши против душной, домостроевской атмосферы, царившей в доме.

Смурский переулок, 13.
Дом, где на втором этаже
жила семья Фединых.
Фотография 80-х годов XX в.

Вот еще одно описание Смурского переулка в романе Федина «Братья» (1928):

«Переулок звался Смурским и был, правда, буровато-серым, смурым, смурыгим. На углу Староострожной улицы, посреди проезда торчала водопроводная будка, к ней с утра до сумерек, погромыхивая ведрами, ползли бабы. Отсюда дорога скатывалась к Нижней улице, потом – к оврагам, которые в городе назывались бараками. Дальше шли горы. У баракон жили по левому порядку угольщики, по правому – шорники.

...Угольщики и шорники в обычное время пользовались тротуарами, не задевая прохожих, по субботам парились в бане – на углу Смурского и Цыганской, в праздники отстаивали раннюю обедню у Петра и Павла, грызли каленые подсолнечные и тыквенные семена, люди как люди...

...жизнь была очень тиха и нравы мирны...»

**Смурский переулок, 13.
Фотография начала XX в.**

Отсюда Костя Федин наблюдал страшные сцены октябрьского погрома первой русской революции 1905 г., описанные в романе «Братья» (1928).

Вот как описывается в романе зловещая атмосфера погромов: «Это были ночи, когда город не спал. По комнатам ходили люди, закутанные в шубы, платки, шинели. Не снимая неуклюжей одежды, варили на керосинках ужины, ели стоя, наспех. Почему-то нигде не ставили самоваров, не топили печей. Было похоже, что город тронулся в путь. Улицы пустовали, никто никуда не выходил. Ворота, ставни, калитки, двери – все было на замках. И едва наступала осенняя темнота, город начинал топтать.

Волчьи стаи рыскали по омертвелым площадям, закоулкам, на горах, в бараках, ища поживы, разнося по ветру дикий вой, переливавшийся в стоны. И молча перекликались над городом дрожавшие зарева...

Герой романа Никита Карев смотрел на это через окно на втором этаже, его, фединскими, глазами, смотрел, когда погромщики избивали на углу Нижней улицы поляка, которого потом какая-то женщина вела по улице к водоразборной будке, стоявшей на углу Смурского и Староострожной.

В этом доме по настоянию отца Костя учился игре на скрипке. А во время погромов прятал в погребе учителя скрипача.

К. Федин. 1900-е годы.
Фотография начала XX в.
Из фонда Государственного
музея К. А. Федина

**Коммерческое училище
на Константиновской улице
(Ныне корпус СГАУ имени Н.И. Вавилова).
Фотография начала XX в.**

В те годы школьники увлеченно собирали цветные картинки. Отпечатанные на плотной глянцевой бумаге, эти недорогие картинки украшали альбомы не только школьников, но и взрослых. По совету сына Александр Ерофеевич в каждую покупку вкладывал картинку. Сначала ее вкладывали в тетради: слух о том, что в магазине Федина продают тетрадки с «премиями», мгновенно разнесся среди школьников. Затраты на эти премии были грошовые, а товарооборот вырос во много раз, соответственно очень выросла и прибыль. Это позволило главе семейства быстро погасить кредиты и стать через пять лет владельцем двухэтажного деревянного домика, а еще через несколько лет – большого двухэтажного каменного дома.

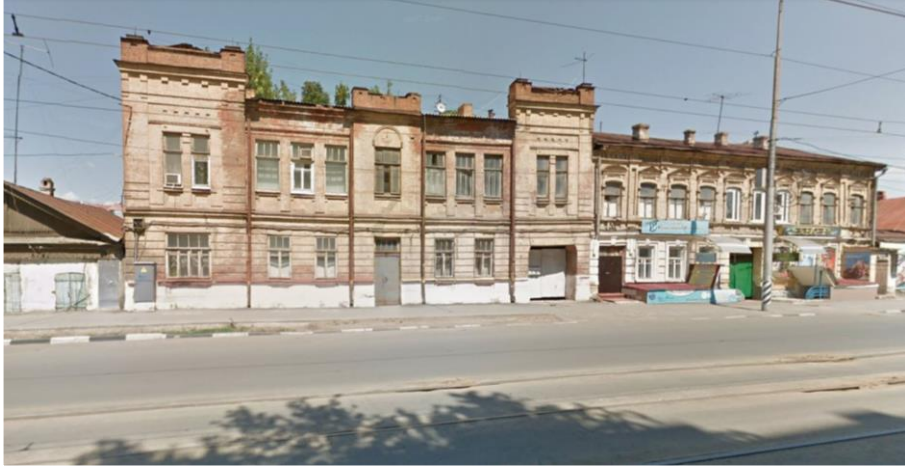
Отец не только заставлял играть на скрипке, но мечтал пустить сына «по коммерции» и в 1901 году отдал учиться в Коммерческое училище. «Коммерческое училище на Константиновской улице я не любил всю жизнь – оно связано с самыми горькими переживаниями моей ранней юности».

Частенько Константин помогал своему отцу в магазине, где горожане покупали школьные и ученические принадлежности, бумагу, учебные пособия, переводные картинки и почтовые открытки.

Будущий писатель предложил отцу практиковать продажу писчебумажных принадлежностей с «премиями», обеспечивавшими дополнительный наплыв покупателей.

**Константин Федин.
Фотография нач. XX в.**

*Дом семьи Фединых
(Кутякова, 56).
Фотография 2012 г.*

Этот последний дом уже был полностью собственным, вновь отстроенным. О нем нашлись воспоминания Геннадия Рассохина, журналиста, племянника К.А. Федина: «...лишь в 1913 году переезды закончились, и Федины поселились на Цыганской улице, в сохранившемся до наших дней доме № 56».

Сюда писатель неоднократно приезжал и после революции. «Это был мой последний дом в Саратове, последняя квартира нашей семьи». «Самым дорогим домом в Саратове останется для меня дом на Цыганской, где умерли отец, мать, сестра и где я чувствовал себя последний раз "дома" в 1931 году, когда – увы, хоронил сестру».

События надолго разлучают писателя с Саратовом. Вернуться на родину он смог лишь летом 1918 года, когда возвращался из гражданского плена в Германии.

В книгах Федина встречается множество других саратовских адресов. О жизни купеческого Саратова Федин написал в повести «Старик» (1930 г.). Писатель использовал в «Старике» историю Корнилова дома, рассказанную еще Н. Г. Чернышевским.

«...Меня поразило недавно, что Чернышевского в детстве страшно тянуло посмотреть таинственный дом купца Корнилова – на углу Московской и Большой Сергиевской. В одном рассказе он писал: «Угол дома был закруглен и поднят куполом, выкрашенным зеленою краскою, между тем как остальная, тоже железная, кровля была красная». Слова эти наполнены ужасом. Угол дома, действительно, был закруглен и поднят куполом!

И как же не знать мне этого дома (в мое время – братьев Шмидтов), если я пугался не только пройти мимо него, но даже представить себе его подвальные окна, забранные кованым железом? Этот дом на самом деле страшен. На протяжении века он излучает своими окнами, своим закругленным углом непонятное представление о таинственном.

И не реален ли был мир моего воображения, когда я вызывал к жизни старый, прадедовский Саратов – вот на этих улицах, около этих стен – и когда улицы и стены десятилетия назад и в пору моего детства жили одною неизменяющею жизнью?»

**Дом купца Корнилова
(пересечение улиц
Московской и Чернышевского)
Фотографии XX в.**

Каким был Саратов во времена Федина?

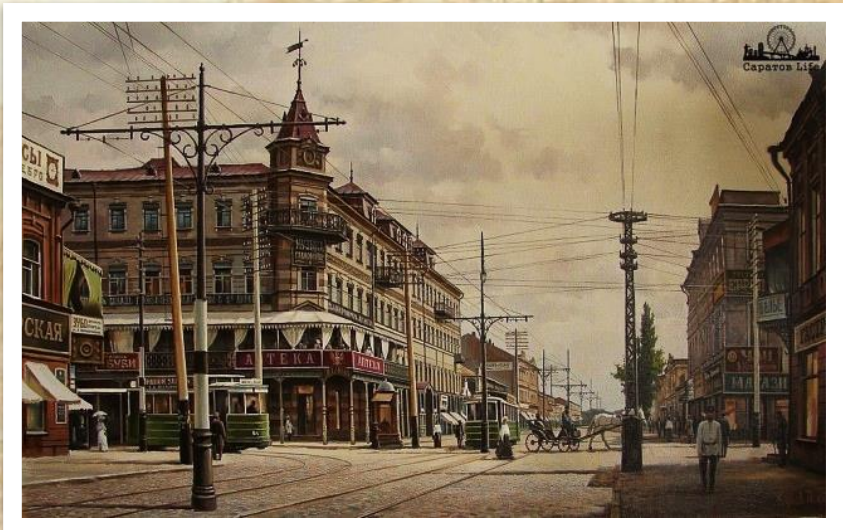
В конце прошлого века Саратов уже был большим торгово-промышленным городом, центром огромного сельскохозяйственного степного, поволжского края. В год рождения Федина в Саратове жило более 120 тысяч человек. Глебучев овраг, Монастырская слобода, вокзал и открытая в 1870 году железная дорога, кожевенный завод ограничивали большой многоугольник, на котором располагался город.

Все тянулось к Волге, она была и полицей, и кормилицей, и главной достопримечательностью города. По ней ходили пассажирские пароходы, плыли дощаники, плоты, лодки, у набережной стояли «конторки» пароводных обществ «Самолет», «Кавказ и Меркурий», «Русь».

Сама набережная была пыльной, грязной, у пристаней заваленной всякими товарами. Вдоль нее шла убогая Миллионная улица с жалкими домишками бедноты, прозванная так словно в насмешку. Вот какие впечатления детства на Волге западали в сознание Кости Федина.

*Старый Саратов.
Художники Вячеслав Курсеев
и Павел Жуков*

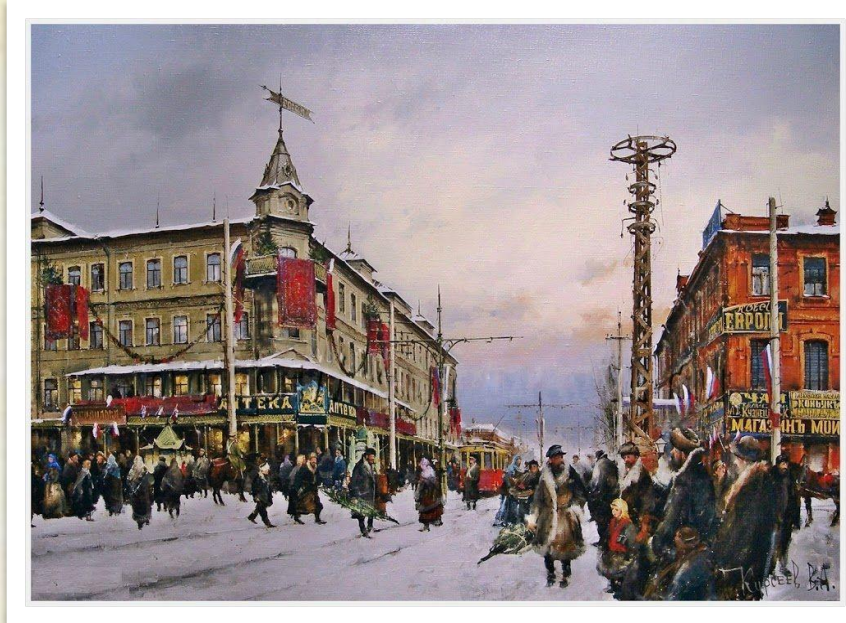

В то же время, во второй половине XIX века, среди волжских городов того времени, Саратов уже имел славу благоустроенного и культурного города.

Около 60 километров мощеных улиц, свыше 1,5 тысяч уличных фонарей, водоразборные колонки, двух- и трехэтажные дома помещиков и купцов.

Среди архитектурных достопримечательностей Саратова – немало красивой застройки в центре города на улицах Московской и Немецкой. На южной окраине города Институтская, или Парусиновая, роща. В центре города раскинулся сад «Липки».

В городе уже было 69 школ, в которых обучалось свыше 7 тысяч учащихся, городская библиотека в 20 тысяч книг, в 1873 году были открыты музыкальные классы. Славой и украшением города стал основанный 1885 году внуком А.Н. Радищева А.П. Боголюбовым художественный Радищевский музей. В городском театре играли местные актеры, выступали именитые гастролеры. Местный историк С. Краснодубровский в 1891 году с гордостью писал: «В России есть только три города, которые по быстроте своего развития превосходят Саратов, – это Петербург, Одесса и Харьков. Саратову принадлежит четвертое место».

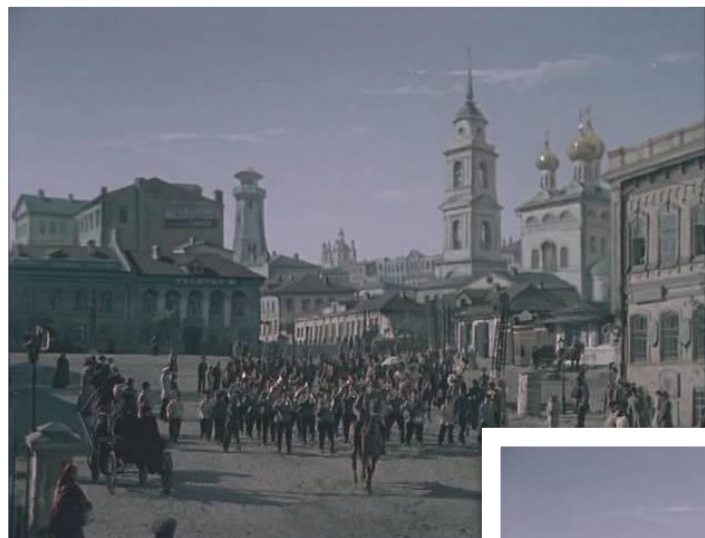
*Старый Саратов. Улица Немецкая.
Художник Вячеслав Курсеев*

В романах «Первые радости» (1943-1945) и «Необыкновенное лето» (1945-1948) вновь оживают впечатления детства Константина Федина.

Ночлежный дом Мешкова неподалеку от волжского берега, крутые взвозы, крикливые «Пеший» и «Верхний» базары, Гостиный двор и прочие саратовские места.

Действия в романах разворачиваются в консерватории, городском театре, Театральной площади и народной аудитории, Ильинской площади, Липках, Радищевском музее, в университете, Затоне, Кумысной поляне, Зеленом острове, Соколовой горе, а также в Хвалынске, Ртищеве, Аткарске, Увеке.

Вот несколько описаний.

*Кадры из кинофильма «Первые радости»
режиссёра Владимира Басова
(экранизация одноимённого романа К. Федина). 1956*

Парк Липки, так любимый Фединым и знакомый каждому саратовцу, в романе «Первые радости» описан так: «В городе был большой бульвар с двумя цветниками и с английским сквером, с павильонами, где кушали мельхиоровыми ложечками мороженое, с домиком, в котором пили кумыс и yogurt. Аллеи, засаженные сиренями и липами, вязами и тополями, вели к деревянной эстраде, построенной в виде раковины. По воскресеньям в раковине играл полковой оркестр. Весь город ходил сюда гулять, все сословия, все возрасты. Только у каждого возраста и каждого сословия было своё время для посещения бульвара и своё место, приличное для одних и недопустимое для других.

Бульвар назывался Липками и под этим именем входил в биографию любого горожанина, как бы велик или мал он ни был. В новом цветнике, открытом со всех сторон солнцу, слышались пронзительные крики: «Гори-гори ясно, чтобы не погасло», – и стрекотанье неумолимых языков: «Вам барыня прислала туалет, в туалете – сто рублей, что хотите, то купите. Чёрное с белым не берите, „да“ и „нет“ не говорите, что желаете купить?»

Парк «Липки»
Фотография начала XX в.

А вот еще описание парка Липки:

«В английском сквере после заката, упиваясь густым, дурманящим ароматом табака, безмолвно сидели дамы с зонтиками и серьёзные мужчины в чесучовых кителях, читающие романы Амфитеатрова. По утрам кумысный домик привлекал людей со слабыми лёгкими, и пятна солнца, прорвавшиеся сквозь листву на столики, освещали около недопитых стаканов неподвижно лежащие бледные длиннопалые руки. На праздники являлись послушать военную музыку приказчики, мастеровые и толпою стояли перед раковинной, аплодируя, крича «бис», когда оркестр сыграл марш «Железнодорожный поезд».

В аллеях продвигались медленными встречными потоками гуляющие пары, зажатые друг другом, шлифуя подошвами дорожки и наблюдая, как откупоривают в павильонах лимонад, как роится мошкара под газовыми фонарями и дымчато колыхается поднятая с земли пудра пыли».

«Первые радости»

**Кадр из кинофильма
«Первые радости» (1956).
Снято у входа в «Липки»
с Бабушкиного взвоза.**

Главные герои романа «Первые радости» Лиза и Кирилл встречались не в Липках.

«В городе был другой бульвар – маленький прямоугольник зелени в переулке, недалеко от волжского берега. Тут тоже теснились подстриженные акации у деревянной ограды, и сирени переплетали жгуты своих стволов, напоминавшие обнажённые мышцы, и росли вязы, и старились липы. Но тут не продавали мороженого, и не было павильонов, не играл оркестр, и не пили кумыса. Тут обреталась одна сторожка с мусорным ящиком в форме пианино, к которому сторож прислонял метлу и пару лодочных весел, да было врыто несколько низеньких зелёных скамеек вдоль единственной аллеи, пронзившей бульвар из конца в конец воздушною стрелою. Бульвар носил общеизвестное в городе прозвище: Собачьи Липки, и в его тень заглядывали только случайные прохожие – помахать перед носом фуражкой или платочком, вытереть лысину, передохнуть и – шагнуть дальше по своим житейским делам».

Собачьи Липки (сквер на Князевском взвозе).
Фотография 1956 г. и кадр из кинофильма
«Первые радости» (1956).

А вот как описан Фединым Городской парк культуры и отдыха:

«Остатки дряхлых рощ окружали уже не губернаторские дачи, а женский институт, но беспокоящее очарование парка, видно, и в мое время было столь же велико, как в детские годы Чернышевского, который пристально и восхищенно вспоминает исчезнувший памятник. Я всегда готов был много дать, чтобы лишний раз побыть в заброшенной губернаторской роще. И я бывал в ней, и я ловил в ней птиц со своим приятелем – таким же бездельником, как я...»

«Первые радости»

**Городской парк культуры и отдыха
(бывший парк саратовского губернатора
А. Д. Панчулидзева)
Фотография 30-х годов XX в.**

Улица Миллионная! Прозванная так в насмешку (сейчас это Набережная Космонавтов, которая в наши дни считается самой дорогой и престижной улицей Саратова) выглядела так: «Миллионная скрипела телегами, оглоблями, деревянными шестеренками соляных мельниц, петлями и засовами лабазных ворот. Здесь гуляла прохлада, строения громоздились друг на друга, из ворот в ворота тянуло сквозняками, сквозняки несли с собой тяжелый дух пакли, канатов, лежалой соли. Соль хрустела под ногами, под колесами телег, скрежетала и посвистывала в жерновах, и в соляном хрусте, в деревянных скрипах глухо охали человеческие голоса, понукавшие лошадей на мельницах.

Возчики, галахи, базарники дали Мирону Лукичу дорогу. Как всегда, Василий и мельничный работник внесли его в кресле с парадного крыльца в дом. Дом Мирона Лукича – Гуляевский дом – был полупаукаменный, с Миллионной улицы – приземистый, окнами близко к земле, со двора – высокий, в полтора этажа: улица обрывом падала на берег, к Волге...»

«Старик» (1930)

**Улица Миллионная
(Набережная космонавтов)
Фотография начала XX в.**

**А вот еще описание купеческого быта из повести «Старик»:
«Послеуспенские ночи, как всегда, были черны. Звездная
россыпь вздрагивала в черноте неба. На отмелях
неотделимой от неба, такой же черной Волги, точно
одиноким угли, тлели костры.**

**Миллионная тяжело спала – на замках, на засовах. Кое-
где мурзились спущенные с цепей дворняжки, лошади
переступали с ноги на ногу в стойлах, вдруг оползал в
амбаре кусок соли, падал, и тогда с минуту держался
шорох и тихий треск катившейся соляной крошки.**

**С Волги притекал сонный окрик вахты, плыл наверх, в
город, и там сливался с деревянным бормотаньем
сторожевых колотушек.**

**Беленые колонны семинарии призрачно подымались
вверх, здание почти пропадало во мраке, тополя,
переросшие крышу, поглощены были ночью. Короткого
порядка маленьких домиков против семинарии нельзя
было угадать в темноте. Только узенькая щель какой-то
ставни теплилась желтым светом...»**

**Кадр из кинофильма
«Первые радости» (1956)**

Как известно, Императорский Николаевский университет в Саратове (ул. Московская) был основан в 1909 году. В романе «Первые радости» есть его упоминание:

«Это университет прижал балаганы в самый угол, – сказал Кирилл. – Он скоро совсем вытеснит отсюда гулянья. Может, мы с тобой на последних каруселях. Тебе нравится здание университета? Да? И мне тоже. Оно такое свободное. Ты знаешь, его корпуса разрастутся, перейдут через трамвайную линию, вытеснят с площади карусели, потом казармы, потом тюрьму. – Что ты! – сказала Лиза. – Тюрьму никогда не вытеснят.

– А я думаю – да. Смотри, как все движется все вперёд и вперёд. Ведь недавно мы с тобой на конке ездили. А теперь уже привыкли к трамваю. И не замечаем, что в пять раз быстрее. И живём уже в университетском городе.

– Я знаю, что это называется утопией. Но я сам слышал, как у нас спорили, что мы никогда не дождёмся университета. А все произошло так скоро. Ведь верно?.. Давай ещё съедим шоколадного и сливочного, хорошо?

– Балаганов будет жалко, если их задушит университет, – сказала Лиза...»

*Первый и второй корпус
Саратовского университета
со стороны Московской улицы.
Фотография начала XX в.*

*Саратовский университет.
1939*

«Лиза бывала в театре редко, потому что Меркурий Авдеевич разрешал посещать только рекомендованные гимназией спектакли – с учебной целью. Воспоминания о спектаклях были праздничны, а городской театр вызывал благоговение...»

Тут было все в полутенях или в темноте – переходы коридорчиков, ступени, площадки лестниц, словно цветочной пылью овеянные сонным светом электрических лампочек...»

«– Я здесь уже лазила, – сказала Аночка, когда они очутились в узком проходе, где струился смешанный запах клея и парикмахерской. Они спустились по ступенькам, снова поднялись и вошли в затенённое ущелье необычайной высоты. Они находились на самом дне этого ущелья, а сверху, откуда несмело проглядывал дневной свет, нависали на них концы неподвижных верёвок и громадные застывшие холстины в пятнах красок. Лиза шла впереди, как будто поменявшись ролями с Аночкой, которая засматривалась и мешкала у каждого встречного предмета...»

«Первые радости»

Городской театр. 1910

*Кадр из кинофильма
«Первые радости» (1956)*

«И вот – она на улице, в певучем свете дня – какого дня! Она идёт напрямик через площадь, вымощенную неуклюжим булыжником, но горбатые голубые камни гладко скользят у неё под ногами, как выкрашенный асфальт театральных коридоров, и солнце как будто светит только затем, чтобы перед её взором, не исчезая, сияло окно с неподвижным чёрным силуэтом и чтобы она очерченной видела руку, так музыкально положенную на бронзовый эфес шпаги. Третий мир, мир чуда наполнился тяжеловесной кровью, и Лиза слышала и несла его в себе к тем двум другим мирам, в которые возвращалась с безмятежным и странно выросшим сердцем...»

«Первые радости»

**Театральная площадь. Городской театр.
Фотография конца XIX в.**

**Главный вход в Городской театр.
Фотография 50-х годов XX в.**

Описание Соколовой горы: «В праздник Красной горки народ шёл гулять за город. Рассаживались по рощицам, овражкам, на пригорочках, полянках семьями, с детьми и роднёй, с кумовьями и товарищами вокруг самоваров, котелков, сковородок. Варили галушки, жарили баранину. Дымки костров завивали склоны окрестных гор, ветер носил запахи листвяной гари, притушенного водой угля, подгорелого сала. Пили казённое вино, голосили песни, играли на гармошках, гитарах...»

«Первые радости»

**Вид с Волги на Затон и Соколовую гору.
Фотография 2-ой половины XX в.**

**Кадр из кинофильма
«Первые радости» (1956)**

Несмотря на то, что с 1908 года Константин Федин в Саратове не жил, связь с родным городом не прерывалась.

Саратов – это город, в котором ему «легче дышалось и лучше работалось». Сюда он приезжал, чтобы встретиться с родными, близкими, друзьями, отдохнуть и поработать, побродить по знакомым улицам, местам своего детства, вдохнуть неповторимый запах волжских просторов. *«Волга – моя родина. Каждое новое свидание с ней волнует меня, точно, ступив на ее берега, я попадаю в отчий дом... Волга в русской жизни – как небо и воздух. Мы дышим Волгой, мы любимся ею. Мы поем о ней самые сердечные песни. Мы учим детей на ее преданиях. Волга – родина удали, смелости, народной славы. Волга – родина русских гениев и талантов. С детства волжанин мечтает о своей реке, как о самом прекрасном из всего, что ему дано на земле».*

Для саратовцев произведения писателя-земляка имеют особую значимость и притягательность. Чтение этих произведений превращается для читателя в захватывающее путешествие по родному городу начала XX века, знакомит с бытом, культурой, живой историей Саратовского края.

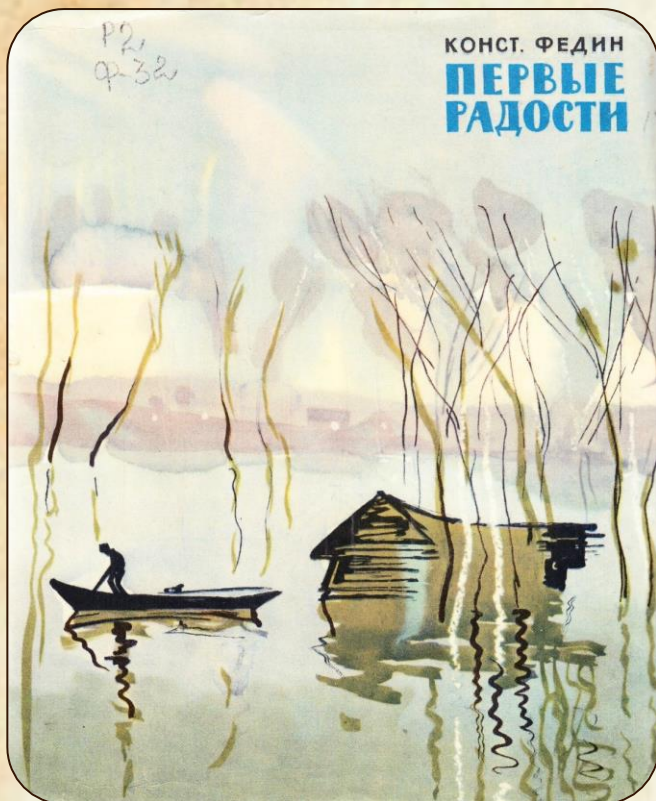
*Памятник К. А. Федину
в Саратове*

***Перечень источников из фонда ЗНБ СГУ,
использованных при подготовке
выставки-презентации***

***«Я вернулся домой...»
Федин и Саратов***

В помощь учителю

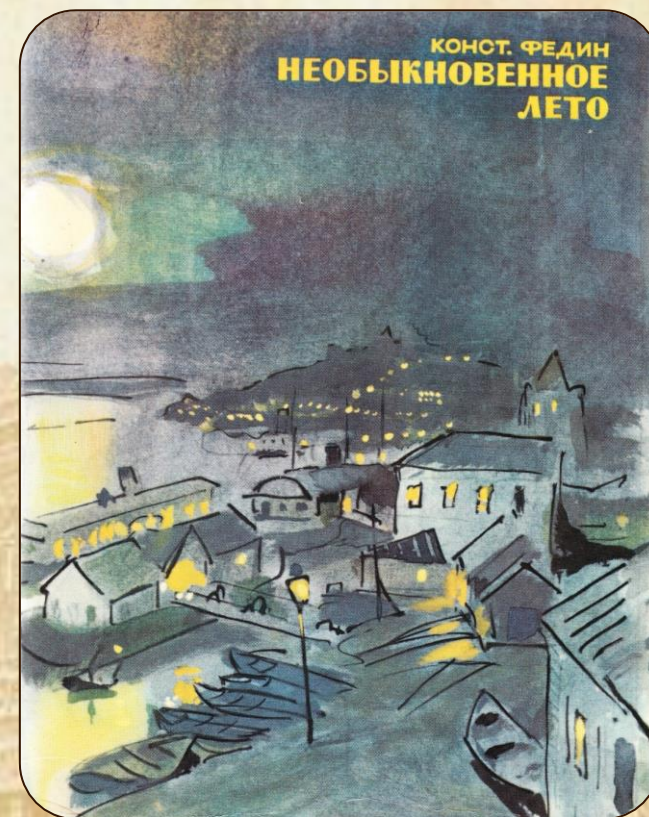

Федин, К. Первые радости : роман / К. Федин ; иллюстрации Гр. Филипповского. – Москва : Художественная литература, 1969. – 433, [1] с. : цв. ил. – Текст : непосредственный.

Место хранения: абонемент общественных и гуманитарных наук

Федин, К. Необыкновенное лето : роман / К. Федин ; иллюстрации Гр. Филипповского. – Москва : Художественная литература, 1974. – 717, [1] с. : ил. – Текст : непосредственный.

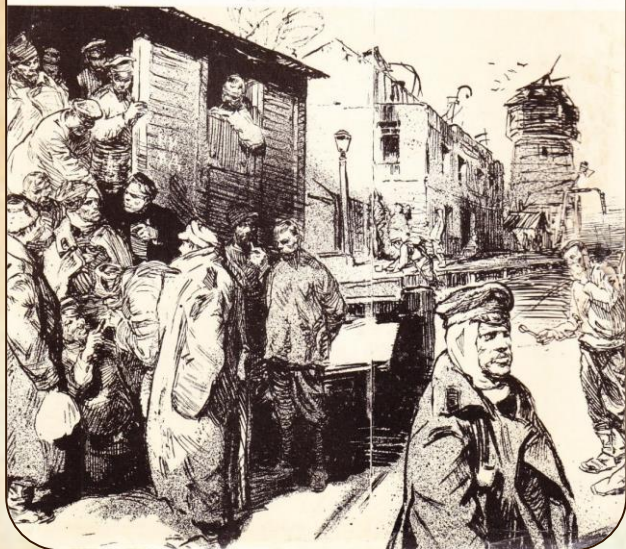
Место хранения: абонемент общественных и гуманитарных наук

Р.А.
Ф.З.А.

КОНСТ. ФЕДИН

ГОРОДА И ГОДЫ • БРАТЬЯ

Федин, К. А. Города и годы : роман ; Братья : роман / К. А. Федин ; [к сборнику в целом] вступительная статья М. Кузнецова ; иллюстрации Г. Филипповского. – Москва : Художественная литература, 1974. – 686, [2] с. : ил. – (Библиотека всемирной литературы. Серия третья: Литература XX века ; т. 190). – Текст : непосредственный.

Место хранения: абонемент общественных и гуманитарных наук

Федин, К. Рассказы многих лет / К. Федин. – Саратов : Саратовское книжное издательство, 1957. – 302, [2] с. – Текст : непосредственный.

Место хранения: абонемент общественных и гуманитарных наук

КОНСТ. ФЕДИН

РАССКАЗЫ
МНОГИХ
ЛЕТ

А.И. Демченко

Художественная культура Саратовского края

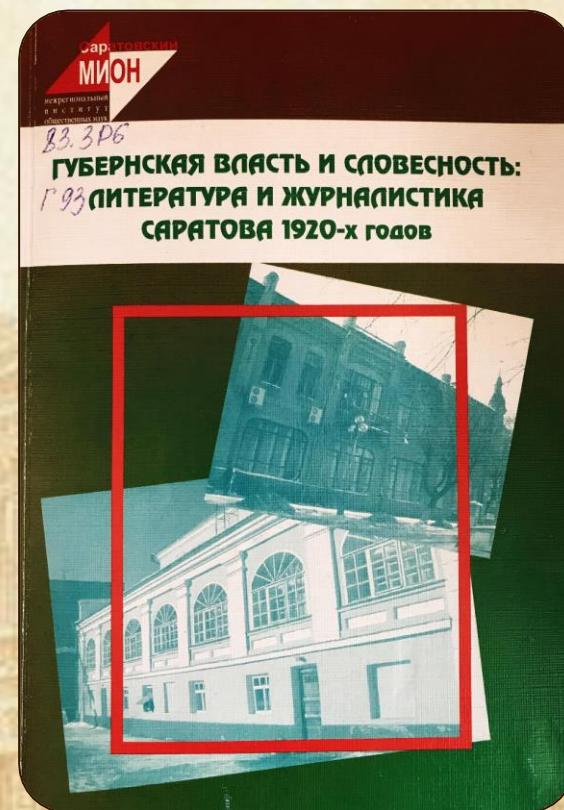
Часть первая
Литературная классика

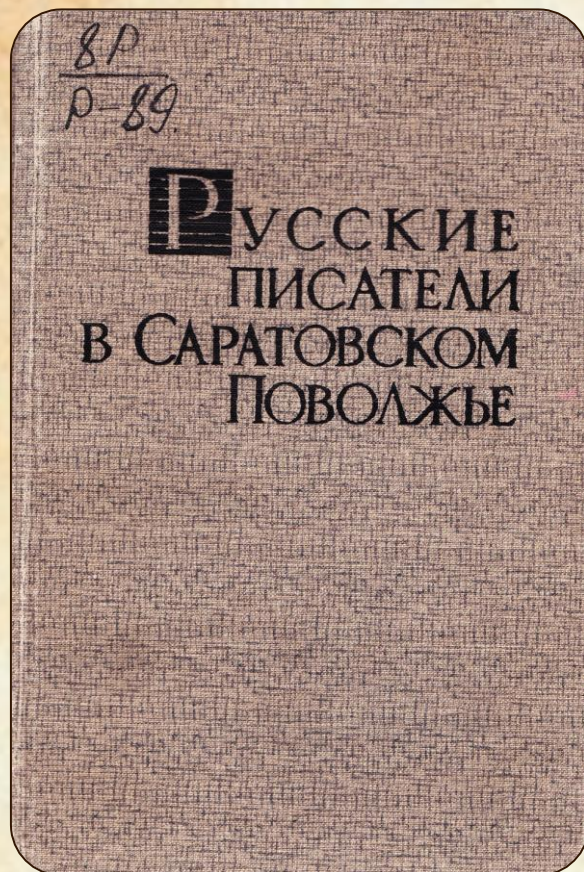
Демченко, А. И. Художественная культура Саратовского края / А. И. Демченко ; Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова. – Саратов : Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова [изд.], 2017. – Ч. 1 : Литературная классика. – 95, [3] с. – ISBN 978-5-94841-277-1. – Текст : непосредственный.

Место хранения: *абонемент музыкально-педагогической литературы*

Губернская власть и словесность. Литература и журналистика Саратова 1920-х годов : научное издание / Саратовский МИОН ; под редакцией Е. Г. Елиной, Л. Е. Герасимовой, Е. Г. Трубецковой. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2003. – 421, [7] с. – ISBN 5-292-0300070. – Текст : непосредственный.

Место хранения: *отдел хранения фондов, читальный зал гуманитарных наук*

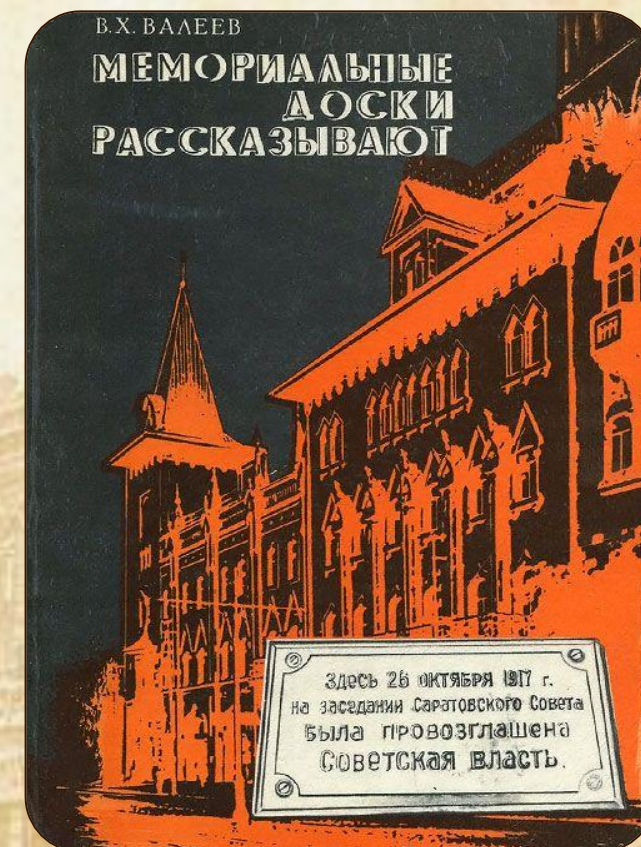

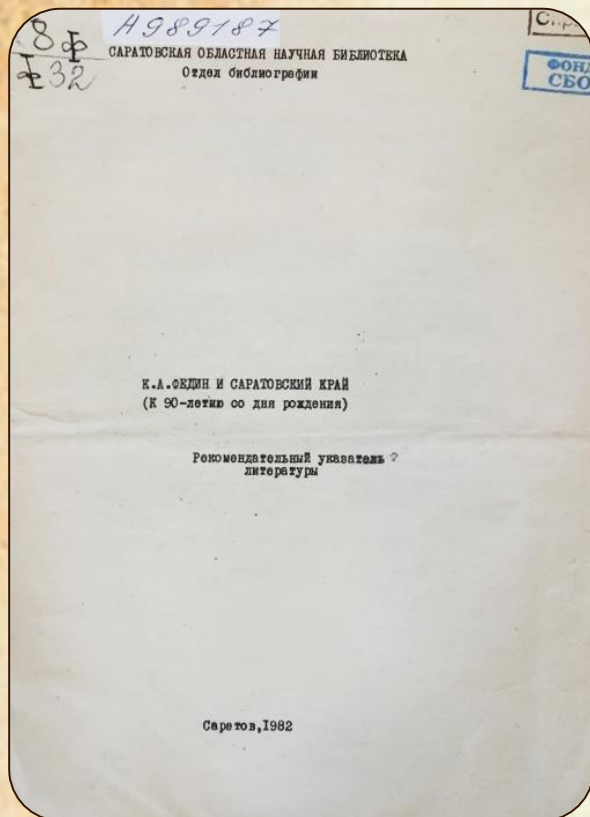
Русские писатели в Саратовском Поволжье : сборник / редактор Е. И. Покусаев. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1964. – 315 с. – Текст : непосредственный.

Место хранения: абонемент общественных и гуманитарных наук

Валеев, В. Х. Мемориальные доски рассказывают : научно-популярная литература / В. Х. Валеев. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1985. – 150, [2] с. : [8] вкл. л. – Текст : непосредственный.

Место хранения: абонемент общественных и гуманитарных наук, читальный зал гуманитарных наук

К. А. Федин и Саратовский край. К 90-летию со дня рождения : рекомендательный указатель литературы / Саратовская областная научная библиотека, Отдел библиографии ; составитель Н. В. Осина ; ответственный за выпуск Н. И. Никифорова. – Саратов : [б. и.], 1982. – 10 с. – Текст : непосредственный.

Место хранения: справочно-библиографический отдел

Демченко, А. И. Константин Федин : к 125-летию со дня рождения / А. И. Демченко ; Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова. – Саратов : Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова [изд.], 2017. – 45, [3] с. : фото. – ISBN 978-5-94841-283-2. – Текст : непосредственный.

Место хранения: отдел хранения фондов, абонемент общественных и гуманитарных наук, читальный зал гуманитарных наук

** Электронная версия издания доступна в ЭБС «IPRbooks»*

ПИСАТЕЛЬ
ЧЕРПАЕТ
МИР СВОИХ ОБРАЗОВ
В ЖИЗНИ.
ПУЛЬС ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
СЛЫШИТСЯ
В ОТТОЧЕННЫХ СТРОКАХ
ЕГО КНИГ.

Конст. Федин

КОНСТАНТИН ФЕДИН и Саратовская земля

Память сильнее времени. К. А. Федин и Саратов : альбом / Государственный музей К. А. Федина. – Саратов : Государственный музей К. А. Федина [изд.], 2016. – 19 с. : ил., фото. – Текст. Изображение : непосредственные.

Место хранения: справочно-библиографический отдел

Бугаенко, П. А. Константин Федин и Саратовская земля / П. А. Бугаенко. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1977. – 69, [3] с. : ил. – Текст : непосредственный.

Место хранения: *отдел хранения фондов*

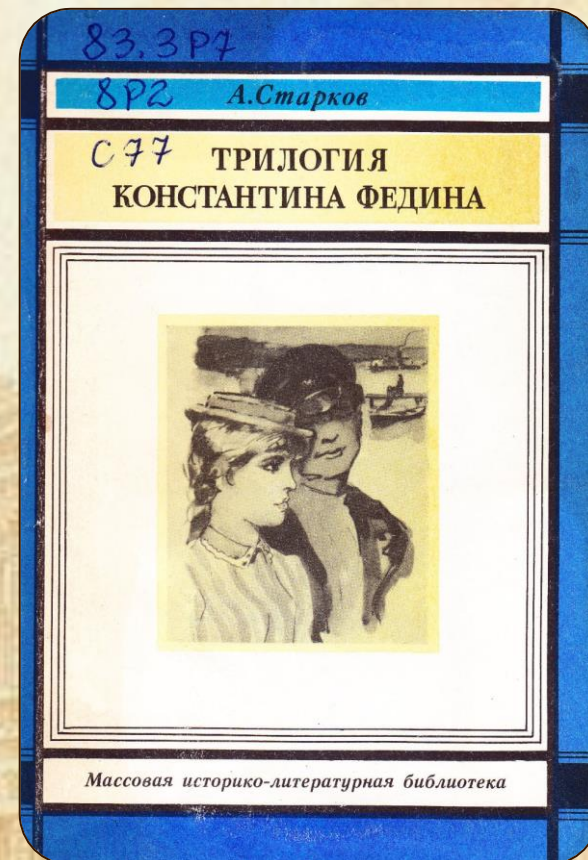

Бугаенко, П. А. Константин Федин. Личность, творчество / П. А. Бугаенко ; редактор Ю. М. Никитин ; художник А. Б. Бобров. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1980. – 253, [2] с. : 12 л. ил. – Текст. Изображение : непосредственные.

Место хранения: абонемент общественных и гуманитарных наук

Старков, А. Трилогия Константина Федина («Первые радости», «Необыкновенное лето», «Костер») / А. Старков ; редактор И. Масуренкова. – Москва : Художественная литература, 1989. – 191 с. – (Массовая историко-литературная библиотека). – Текст : непосредственный.

Место хранения: абонемент общественных и гуманитарных наук

Интернет-источники

- ✓ **Федин и Саратов. – Текст : электронный // Государственный музей К. А. Федина : официальный сайт. – 2020. – URL: http://fedinmuseum.ru/fedin_sub4.html (дата обращения: 17.02.2022).**
- ✓ **Федин К. А. – Текст : электронный // Летопись Саратовской губернии : проект / Центральная библиотечная система г. Саратова, Молодежный Информационный Центр. – URL: <http://elsso.ru/cont/pp1/123.html> (дата обращения: 17.02.2022).**
- ✓ **Федин Константин Александрович. – Текст : электронный // Централизованная библиотечная система города Саратова : официальный сайт. – 2010. – URL: <http://sarcbs.ru/pisateli/detail.php?ID=10134> (дата обращения: 17.02.2022).**
- ✓ **Фотографии старого Саратова : проект. – URL: <https://oldsaratov.ru/> (дата обращения: 17.02.2022). – Изображение. Текст : электронные.**
- ✓ **Храмова, А. Саратов и саратовцы в произведениях Константина Федина : творческая работа / А. Храмова, Л. А. Комарова. – Текст : электронный // Алые паруса : проект для одаренных детей. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2012/03/18/saratov-i-saratovtsy-v-proizvedeniyakh-konstantina-fedina> (дата обращения: 17.02.2022).**